

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационной работе Зубченко Виолетты Вадимовны «Зооморфные компоненты в текстах басен и эпиграмм (на материале произведений XX века)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — Русский язык

На современном этапе лингвопрагматическое и лингвокультурное изучение природы смеха во многом основано на положении о том, что различные структуры языка несут на себе печать конкретной в каждом случае национальной ментальности. Ключевым понятием для описания речевой коммуникации выступает понятие деятельности, где язык рассматривается как средство динамического взаимодействия коммуникантов. Иначе говоря, язык функционирует как инструмент речевого общения, вызывающего у говорящих ассоциации, на основании которых возникает семантический перенос, связанный с субъективной положительной или отрицательной оценкой. Данный факт предполагает более детальное осмысление основных тенденций в области исследования смеховой культуры в рамках прагматической лингвистики на базе комической ситуации.

В настоящее время подобные исследования проводятся на стыке различных наук, что приводит к новому осмыслению концепта комической ситуации в коммуникации, который неотъемлемо связан с понятием «национальный характер» и во многом отражает черты, присущие той или иной языковой общности. Соответственно, сквозь призму лингвистических исследований проявляются единые критерии, по которым функционирует язык в момент реализации, а именно анализируется речевая комическая ситуация как проявление народной смеховой культуры. В свою очередь, функционально-прагматический подход к изучению комического относительно самосознания отдельно взятой языковой общности позволяет выявить отдельные черты, присущие конкретной языковой картине мира.

Признавая значимость и актуальность исследования природы комического, следует отметить, что диссертация В.В. Зубченко представляет собой самостоятельное научное исследование, посвященное одной из наиболее актуальных проблем, связанных с анализом смеховой языковой картины мира, эксплицированной в зооморфных образах как части национальной языковой картины мира.

Научная новизна и теоретическая важность данной диссертации представляется ее существенными характеристиками, так как автор исследования на основе интерпретации семантико-прагматической роли зооморфизмов в текстах басен и эпиграмм XX века делает попытку решения проблемы семантико-прагматических реализаций данных единиц в смеховом дискурсе предсовременного исторического периода, что позволяет дополнить языковую картину данной эпохи.

Соискатель достаточно емко и точно определяет цель и задачи диссертационного исследования (с.7). Положения, выносимые на защиту (с.11-13), в целом находят четкое продолжение в тексте диссертации и соотносятся с выводами по всему исследованию.

Существенная теоретико-методологическая база исследования (с.9), а также разнообразие исследовательских методов и приемов (с.11) свидетельствуют о том, что автор предпринял комплексное исследование семантико-прагматической организации и особенностей функционирования зооморфных единиц, что позволяет расширить представление о роли зооморфных образов в русской языковой картине мира.

Комплексное исследование функционально-прагматического потенциала ключевых единиц, репрезентирующих образы животных, и механизма формирования семантики зооморфизмов в сатирических текстах названного периода позволяют говорить о том, что такой подход в полной мере соответствует научной новизне исследования (5).

Не вызывает сомнения теоретическая и практическая значимость исследования, так как автор расширяет представление о роли зооморфных

образов в русской языковой картине мира (с.9) и предлагает новые возможности использования полученных результатов как в учебно-педагогической, так и в журналистской практике.

Достаточно убедительна апробация исследования, представленная в 17-ти научных публикациях, четырех статьях в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, 11 публикациях в сборниках, входящих в базу РИНЦ, и в одном иностранном сборнике.

Большое уважение заслуживает достаточно внушительная картотека. Общее количество рассмотренных текстов составляет 1010 (680 басен и 330 эпиграмм), в них отмечено 1790 случаев употребления зооморфной лексики (в баснях – 1450, в эпиграммах – 340), проанализировано более 500 контекстов.

Диссертация состоит из введения, трёх глав с выводами к каждой из них, заключения, списка использованной литературы и приложений. В основной части работы приводится 27 таблиц. Общий объём работы составляет 339 страниц.

Во Введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования, доказываемая его актуальность, определяется новизна, теоретическая и практическая значимость, объект и предмет исследования, формулируются цель, задачи и основные положения работы, выносимые на защиту, указывается материал исследования, выдвигается исследовательская гипотеза, описывается структура диссертации.

В Главе 1 «Смеховой дискурс и его роль в формировании языковой картины мира», включающей три параграфа, рассматриваются значимые для данной работы понятия: «языковая картина мира», «смеховая картина мира», «дискурс», «смеховой дискурс», «сатирический дискурс», «юмористический дискурс», «зооним», «зооморфизм», «зооморфный образ» и «зооморфный компонент».

Соискатель, ссылаясь на точки зрения авторитетных ученых в области изучения лексической семантики, подтверждает, что «содержательная сторона слова шире собственно лексического значения, зафиксированного в словарях» (с.16). Автор делает акцент на то, что данный факт наиболее примечателен у слов, обозначающих животных (зоонимы), а именно в плане их «дальнейшего значения», «фоновых или приращённых смыслов», «коннотаций» или «концептуализации». В.В. Зубченко приходит к выводу, что «в настоящее время изучение ЯКМ стало особенно значимым для всех сфер научного знания, в связи с чем термин «картина мира» нередко конкретизируется дополнительными определениями: *научная, языковая, концептуальная, национальная, наивная* и др., однако особое, центральное место среди всех картин мира занимает *языковая*, поскольку именно она освещает все сферы человеческого знания» (19-20). Достаточно убедительно проведена дифференциация между понятиями «текст», «дискурс» и «смеховой текст», «смеховой дискурс». Кроме того, убедительно представлены подтипы смехового дискурса. Говоря о зооморфных компонентах как элементе языковой картины мира и смехового дискурса, автор рассматривает понятие «зооним» и «зооморфизм».

Хотелось бы уточнить некоторые моменты в отношении данных терминов: зооним – это имя собственное или нарицательное? И почему? Автор в данном случае ушел от четкого разграничения терминов, хотя данный вопрос в настоящее время достаточно активно обсуждается среди ономатологов. И еще: почему термин «зооморфизм» выступает как семантический вариант зоонима?

Глава 2 «Зооморфные компоненты в русской басне XX века» посвящена анализу наиболее частотных зооморфных образов, обнаруженных в текстах русских басен XX века.

Так, в **параграфе 2.1 «Зооморфизмы, актуальные для русской басни XX века: репрезентанты и особенности функционирования»** рассматриваются зооморфизмы, функционирующие в русских баснях XX века. Стоит отметить тот факт, что автор, анализируя данные единицы, достаточно убедительно описывает

прагматические механизмы русских басен XX века с зооморфными образами, выражающими авторское отношение к изображаемому.

В параграфах 2.2-2.6 анализируется семантизация таких зооморфизмов, как *собака, волк, медведь, лиса, заяц*. Безусловно, данные образы являются концептуально важными для национальной языковой картины мира, так как обладают большим набором оценочных приращений. Проведённый лексикографический анализ основных лексем, формирующих зооморфные образы в русском языке, по мнению соискателя, позволил определить оценочные стереотипы зоонимов, что помогло рассмотреть специфику их семантической нюансировки в смеховом дискурсе и, в целом, в русской языковой картине мира.

Автор в процессе анализа рассматривает как зооморфизмы, так и зоонимы (Моська, Полкан, Михаил Иванович, Анфиса и др.) в одном синонимическом ряду. Хотелось бы уточнить некоторые моменты. Как известно зооним имеет признак универсальности как наиболее объёмный в плане поглощения существующих имен собственных. Учитывался ли данный признак при анализе названных имен собственных и каково их происхождение (трансонимизация, онимизация и т.д.)? И как Вы интерпретируете употребление зооморфизмов в баснях в качестве имен собственных (Пес, Лиса, Лебедь)?

Глава 3 «Зооморфные компоненты в русской эпиграмме XX века» посвящена анализу зооморфных компонентов в текстах другого жанра, также характерного для смехового дискурса исследуемого периода.

Анализ богатого текстового материала позволили автору сделать вывод, что зооморфные образы в русских эпиграммах XX века, по сравнению с басенными зооморфизмами, семантически более разнообразны и оригинальны, так как писатели привносят в них новые индивидуально-авторские смыслы (*змея* – красота, изящество, *волк* – неблагодарность, нахальство, *лев* – талант и др.). Уточнения по данной главе аналогичны предыдущей главе. В любом случае разнообразный интересный материал и творческий подход при анализе каждого зооморфизма в эпиграммах свидетельствует о большой лингвистической эрудированности соискателя.

Все высказанные вопросы-уточнения ни в коем случае не влияют на общую принципиальную положительную оценку представленного к рассмотрению самостоятельного научного исследования.

Работа написана хорошим научным стилем с соответствующим уместным употреблением терминологии. Каждая глава завершается четко сформулированными выводами.

Заключение работы обладает самостоятельной ценностью и не противоречит положениям, выносимым на защиту.

Библиографический список включает 257 позиций где отражена вся доступная литература по исследуемой проблеме.

В **Приложении** (с.300-387) представлены итоговые таблицы по результатам рассматриваемых зоонимов в словарных статьях

Содержание автореферата в целом отражает основное содержание текста диссертации, ее важнейшие положения.

Высоко оценивая диссертационное исследование В.В. Зубченко, считаем необходимым сделать некоторые замечания, которые носят больше рекомендательный характер при дальнейших исследованиях.

Так, автор на протяжении всего анализа зооморфизмов не разграничивает семантическую составляющую имен собственных и имен нарицательных, в результате чего не всегда понятна та или иная интерпретация зооморфизма. Исходя из мнения А.В. Суперанской, «зоонимы — имена различных животных, птиц и пр. - особый отдел ономастики со своими традициями, которые варьируют в значительном диапазоне у разных народов и в разные эпохи», зооморфизмы имеют несколько иной подход при семантическом анализе, нежели имена собственные. Соответственно, переход таких лексем, как пес, волк, лиса и др. в баснях и эпиграммах в имена собственные, должны иметь дополнительную интерпретацию с позиции ономастики.

Надеемся, что для В.В. Зубченко данные замечания послужат стимулом для дальнейшего изучения выбранного направления в лингвистике.

Сделанные замечания не снижают общей положительной оценки выполненного исследования. Диссертация В.В. Зубченко является самостоятельной завершённой работой, содержащей решение актуальных научных задач.

Все это даёт основание заключить, что научное сочинение отвечает всем критериям, предъявляемым к такого рода работам, указанным в «Положении о порядке присуждения учёных степеней». Работа соответствует паспорту специальности. Автор диссертации, Виолетта Вадимовна Зубченко, заслуживает присуждения искомой степени по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
и речевой коммуникации
КубГАУ им. И.Т. Трубилина
(350044, Краснодарский край, г. Краснодар,
Ул. Калинина, 13, +7(861)221-59-42,
mail@kubsau.ru);
специальность 10.02.01 – русский язык

Татьяна Васильевна Федотова

личную подпись тов. с
печатью от

Виолетта В. Зубченко

20.04.2022